

Глава 24. Опять 3 Шэньцзун.

(П.п.: тут иногда названия вообще не связаны с текстом, это вина автора а не моя)

Ли Сюаньсинь ещё не знал, что многие люди искали его, но даже если бы он знал это, это не имело бы значения. Кто бы мог подумать, что молодой послушник из храма Линтай окажется несравненным монахом?

Пока он этого не признает, несравненный монах никогда не будет им!

В этот момент он последовал за этой странной силой, привлекавшей его, и прибыл в город, примыкающий к городу Линьцзян — город Цанхай!

Когда он увидел три больших иероглифа «Город Цанхай», он уже догадался в своём сердце.

В девяти случаях из десяти это был Ли Далан — человек, который потерял свою жизнь из-за Чэнь Цзиньлянь и стал причиной смерти нескольких членов семьи Ли.

Чэнь Цзиньлянь была первым обиженным духом в его жизни, которого он очистил.

В начале Ли Сюаньсинь использовал мантру жестокой жертвы Ачала, чтобы излить обиды Чэнь Цзиньлянь на Ли Далана, в результате чего он был отмечен кармой. Теперь, кажется, что он нашёл несколько «опытных людей», чтобы справиться с этим.

Изначально, пока Ли Далан послушно несёт карму и искупает свои грехи, Ли Сюаньсинь больше не стал бы о нём заботиться.

Но так как он не хочет смириться и усугубляет свои грехи, то и винить его не может.

...

В городе Цанхай, во дворе, Ли Далан разлёгся с двумя женщинами в руках, по одной слева и справа, очень удобно.

Также во дворе есть одетый в чёрное маг с лысым лбом, перед которым стоит алтарь.

Ли Далан наслаждался красотками в своих объятиях и смотрел на чучело со словом «Сюаньсинь» на алтаре мага в чёрной одежде, его глаза сверкали суровостью:

- Мастер Линнэн, этот лысый осёл из храма Линтай мучил меня полгода. Всё моё тело гноится и сочится гноем, боль невыносимая, и жизнь хуже смерти. Я хочу, чтобы он был таким, как я, с гноем по всему телу и молящим о смерти!

Маг в чёрном улыбнулся:

- Как пожелает Мастер Ли, как пожелаете! Если Мастер Ли говорит, что он не может ни жить, ни умереть, пока он не совершит самоубийство, у этого Мастера есть способ мучить его.

Он протянул правую руку, как мёртвая ветка, и сжал её в кулак, как будто у него всё было на ладони!

Ли Далан внезапно поднял брови:

- Однако храм Линтай — одно из святых мест буддизма, и в нём живёт бесчисленное количество

выдающихся монахов. Не помогут ли они ему снять проклятие?

- Хе-хе, мастер недооценивает техники моей Секты Трёх Богов. Помните, что тысячи лет назад секты Великого Чжоу, против которых сражалась моя Секта Трёх Богов, были бессильны дать отпор. Если бы не двор и император Великой Чжоу, может быть, сейчас наша секта Трёх Богов управляла бы этими землями!

Ли Далан кивнул:

- Это хорошо! Будь осторожен, не убей лысого осла Сюаньсиня сразу, иначе будет трудно разрешить ненависть этого молодого мастера. Деньги не проблема.

- Молодой мастер Ли, пожалуйста, взгляните.

Когда слова упали, он сразу же исполнил технику, читая злые писания, окружённый демонической энергией, и, наконец, всё это вылилось в маленького человечка со словом «Сюаньсинь», написанным на нём.

Ли Сюаньсинь уже подошёл к двери, чувствуя, как злая энергия постоянно обрушивается на его тело, но его лицо ничего не выражало.

Это ощущение... Как будто муравей пытается ударить его, не болит и не чешется.

Урон-1...

Урон-0...

Сутра Ачала достаточно быстро справляется с этим...

- Амиабха.

Со звуком имени Будды ворота двора распахнулись, как если бы в них ударили десять тысяч цзинь.

- Кто! - Ли Далан тут же испугался, а две женщины в его объятиях так испугались, что вжались в него.

Когда вошёл Ли Сюаньсинь, маг прищурил глаза.

- Ты нашёл это место, этот маг недооценивал тебя.

- Амиабха, благодетель практиковал злую Дхарму, был пронизан кармой и согрешил до небес!

- Ха-ха-ха... просто маленький мальчик из храма Линтай пришёл сюда, Если у тебя есть немного морали, ты можешь вознестись на небеса? Кем ты себя возомнил? Ищешь смерти! - чёрный маг громко закричал, сжал пальцы и поднял руку, злое заклинание полетело к лицу Ли Сюаньсиня.

Лицо Ли Сюаньсиня было безразличным, и он даже не шевельнулся.

Это злое заклинание обрушилось на тело Ли Сюаньсиня, и слабый золотой свет Будды появился на теле Ли Сюаньсиня, который рассеял его в пыль.

- Что! - зрачки чёрного мага сузились, а по всему телу выступил холодный пот.

Только что в атаке, хотя он и не использовал всю свою силу, он всё же использовал почти 80% своей силы, но он даже не смог сломать защиту Ли Сюаньсиня?

Сила этого парня превосходит его воображение!

- Мастер, я прошу прощения, я не знал глубины буддизма мастера, поэтому опрометчиво оскорбил его, и я надеюсь, что вы простите меня. Кроме того, я – член Секты Трёх Богов. Если мастер примет меры против меня, Секта Трёх Богов обязательно отомстит за меня.

Как злой демон, маг не особо беспокоится о лице, и если он не может победить его, он запросит пощады.

Жаль только, что он уже атаковал Ли Сюаньсиня, как Ли Сюаньсинь мог его отпустить?

Не говоря уже о том, что это привлечёт месть Секты Трёх Богов, даже если предок Секты Трёх Богов придёт, как буддист, практикующий правильный путь, Ли Сюаньсинь твёрд в своём сердце, и он всё равно убьёт демонов точно так же, и он никогда не будет бояться!

Слишком ленивый, чтобы говорить с ним, Ли Сюаньсинь прямо продекламировал мантру Ачала, сложив рукой печать огня.

- Наньма, Санмандуова Желужэнь, Хань!

Было произнесено огненное заклинание, и чёрный маг даже не успел вскрикнуть, он немедленно вспыхнул пламенем и превратился в летучую золу на месте.

Мгновенно убит!

Золотой лотос заслуг сверкнул.

[Обезглавливание мастера Секты Трёх Богов, заслуга +589. □

- А... аaaaaaaaaaaaaa!

Как только чёрный маг умер, никто больше не подавлял мантру жестокой жертвы на теле Ли Далана. Язвы на теле, которые были скрыты по всему его телу, снова появились, и боль была невыносимой. Когда они лопались, они источали чрезвычайно дурно пахнущий густой гной.

- Фу~!

Двух красивых девушек в его руках вырвало, и они убежали, когда увидели эту сцену.

Ли Сюаньсинь не предпринял против них никаких действий, он был буддистом, а не демоном-убийцей.

- Мастер, спаси меня, спаси меня, я дам тебе денег, у меня есть деньги, у меня много денег... – тело Ли Далана было покрыто язвами, и он полз, плача, бросая множество серебряных купюр.

Видя его боль в данный момент, Ли Сюаньсинь не мог не покачать головой:

- Амиабха, если ты знал это раньше, так почему же ты совершил грех?

После этого он поднял руку с огненным заклинанием и отправил его в путь, и вместе с этим рассеял его душу.

Изначально он хотел, чтобы он получил какое-то наказание, возместил свои грехи и искренне раскаялся.

Жаль, раз грехи свои прощать не хочешь, незачем перевоплощаться, просто исчезни из этого мира совсем.

Золотой лотос заслуг снова вспыхнул.

[Уничтожен Ли Далан, очищен отброс человечества, критический удар, заслуга +10 000 □

Неожиданно сработал небольшой крит, что довольно интересно.

После этого Ли Сюаньсинь махнул рукой, поднял банкноты, вышел на улицу, подозвал группу бедняков и разбросал их.

<http://tl.rulate.ru/book/73206/2067003>